

На правах рукописи

УДК 159.9

Расина Эвелина Османовна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ
ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ**

Специальность: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история
психологии (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург

2026

Работа выполнена на кафедре психологии в государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор, первый проректор, профессор кафедры психологии факультета психологии и педагогического образования государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»

Лучинкина Анжелика Ильинична

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет

Кисляков Павел Александрович

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Общая и консультативная психология» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет»

Гришина Анастасия Васильевна

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»

Защита состоится «22» января 2026 года в 15:30 на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.17, созданного на базе Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 11, ауд. 64.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу: https://dissер.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001150.html

Автореферат разослан « » октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кондакова Ирина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. В современном мире виртуальное пространство трансформируется из инструмента решения практических задач в новую реальность для существования, активности и развития, расширяется его значимость в социализации и самоактуализации личности. Виртуальное пространство не столько проникает во все сферы жизни и деятельности современного человека, сколько поглощает их и видоизменяет, представляя собой расширение возможностей человека, его границ познания объектного мира, расширение жизненного пространства. Вариативность и изменчивость виртуального пространства вызывают необходимость постоянной адаптации и гибкого анализа в интерпретации окружающей действительности и полученного в виртуальном пространстве опыта. Пользователь вынужден осваивать новое жизненное пространство, фиксировать в нем свое присутствие, находить в нем свое место. В связи с потребностью сохранения внутренней целостности личности как системы возникает необходимость в создании виртуальной личности, которая способствует переходу личности в виртуальное пространство, фиксации там ее присутствия и интерпретации нового виртуального опыта для последующего осуществления своевременной актуализации направлений активности пользователя для удовлетворения его потребностей и сохранения целостности. Виртуальная личность выступает в качестве необходимого элемента в организации присутствия пользователя в виртуальном мире и является результатом взаимодействия личности и виртуального пространства. При этом наблюдается значительное разнообразие виртуальных проявлений пользователя, отличающихся по объему выраженности, степени сопоставимости с реальным воплощением пользователя, стратегиям и моделям поведения, что позволяет заключить о наличии факторов, которые при общих исходных вызывают различия в виртуальных проявлениях. Общий уровень активности пользователя, количество аккаунтов и даже установление конкретных виртуальных площадок, в большей степени предпочитаемых пользователями, не позволяют ответить на поставленный вопрос.

Становится очевидной необходимость в определении психологических особенностей виртуальной личности, а также в оценке степени, масштаба и глубины трансформаций реальной личности пользователя в контексте взаимодействия с виртуальным пространством. Опыт виртуальной личности воспринимается как действительный, проживаемый в реальности при помощи психических структур интернет-пользователя. Полученный индивидуальный опыт не отчуждаем пользователем, что обеспечивает интериоризирующую функцию виртуальной личности, способствующую его усвоению и влекущую дальнейшие трансформации реальной личности пользователя, в том числе и деструктивные. В контексте современных исследований достаточно ясно определяется научная проблема определения и изучения виртуальной личности интернет-пользователя и ее психологических характеристик.

Степень научной разработанности проблемы исследования.

Современная наука не обладает на данный момент четко определенным и терминологически оформленным концептом «виртуальная личность». Изучение виртуальной личности в отечественной и зарубежной научной литературе представлено несколькими подходами: философский подход рассматривает виртуальную личность через уточнение онтологического статуса интернет-пользователей и осмысление особенностей виртуального пространства как среды обитания (В.В. Афанасьева, Д. Велла, С. Гуалени и др.), социологический подход изучает ее с точки зрения принадлежности к социокультурному пространству и реализации социальной статусности (Н.Ю. Григорьев, Н.А. Сенченко, Б. Эггер и др.), лингвистический подход рассматривает виртуальную личность с точки зрения ее текстовой представленности (Е.Н. Галичкина, Т.М. Гермашева, О.В. Лутовинова, И.Н. Пупышева), культурологический подход основывается на рассмотрении виртуальной личности как части культуры и результата реализации творческого потенциала пользователя (В.Н. Бальтазаревич И.К. Баррия, А.В. Большаков, Е.М. Бурнаева, М. ДвиМарианто и др.). Вместе с тем затронутые представленными направлениями параметры виртуальной личности затрагивают внешние аспекты взаимодействия личности и виртуального пространства и не уделяют должного внимания индивидуально-психологическим особенностям личности пользователя, которые являются источником данных проявлений личности в виртуальном пространстве.

Для психологического подхода характерно рассмотрение отдельных параметров и проявлений процесса взаимодействия личности и пространства без четкого оформления их в концепцию «виртуальная личность». Среди основных психологических направлений можно выделить концепцию самопрезентации (А.В. Гришина, М. Леонарди, И.В. Шугайло и др.), идентификации (И.М. Богдановская, Д.Н. Погорелов, Е.Л. Солдатова, Г.У. Солдатова и др.), самоизобретения и самосоздания в персонаже (Т.В. Говард, М. Сейкер, Дж. Фитц и др.), компенсации фрустрированных желаний (Ю.М. Кузнецова, В.А. Солодовник и др.), модальности образа Я (В.И. Егорова, Е.В. Куликова и др.). При этом представленные концепции позволяют установить связь между индивидуально-психологическими характеристиками личности пользователя лишь с отдельными его проявлениями в виртуальном пространстве, не объединяя их в единый феномен «виртуальная личность».

Концепция, объединившая отдельные проявления в единый феномен, была разработана Анжеликой Ильиничной Лучинкиной с целью изучения процессов социализации личности в виртуальном пространстве. Данная концепция отличается полнотой, четкостью изложения и обоснованностью теории, в рамках которой зафиксирована связь между мотивационной и смысловой составляющими и активностью пользователя. В рамках концепции также постулируется основная функциональность виртуальной личности – обеспечение связи с виртуальным пространством с целью усвоения социального опыта. Подобный фундаментальный шаг в объединении всех проявлений пользователя в виртуальном пространстве в единый феномен

«виртуальной личности» позволил сформировать целое научное направление. При этом А.И. Лучинкина подчеркивает синонимичность концептов виртуальная идентичность, виртуальный образ, виртуальная самопрезентация.

Значимый вклад в рассмотрении вопроса организации контакта личности и виртуального пространства внесла И.С. Лучинкина, которая в своих работах раскрыла механизмы цифрового поведения и уровни цифровой активности. При этом концепция цифровой среды охватывает значительный диапазон контакта личности с различными информационными потоками в рамках техногенного пространства.

Таким образом, существующие концепции и теории оставляют ряд пробелов в рассмотрении виртуальной личности как психологического феномена и научного концепта, при этом задают траекторию для новых исследований. Значимый пробел в данном вопросе наметил проблематику выделения психологических особенностей виртуальной личности, создающих фундамент для данного психологического феномена. В пределы существующих исследований не включено изучение индивидуальных особенностей личности и уникальных характеристик виртуального пространства как взаимодействующих компонентов, а не разрозненных факторов. Наблюдается также недостаточность исследований, которые рассматривают психологические особенности, связанные с организацией и регулированием перехода личности из одного пространства в другое и сопровождающие процесс адаптации к совершенно новым уникальным условиям активности. Исходя из этого, ключевой проблемой исследования выступает выделение и описание психологических особенностей виртуальной личности интернет-пользователя, учитывающее всю совокупность их проявлений, что, в свою очередь, даст возможность сформулировать типологию виртуальной личности, а также выявить базовые характеристики виртуальной личности, установить и закрепить терминологические границы данного концепта.

Цель исследования – выявить и изучить психологические особенности виртуальной личности интернет-пользователя.

Объект исследования – личность интернет-пользователя.

Предмет исследования – психологические особенности виртуальной личности интернет-пользователя.

Гипотезы исследования.

1. Виртуальная личность интернет-пользователя может быть представлена как результат процесса взаимодействия личности и виртуального пространства, проекция и функциональное расширение интернет-пользователя, имеющая уровневую структуру.

2. Психологические особенности виртуальной личности интернет-пользователя могут быть представлены двумя группами, носящими внутренний и внешний характер существования и развертывания по отношению к реальной личности пользователя: индивидуальные и конъюнктурные.

3. Могут быть выделены несколько типов виртуальной личности интернет-пользователя в соответствии с выраженностью конкретных психологических особенностей виртуальной личности интернет-пользователя на каждом из уровней ее проецирования.

Задачи исследования:

1. Выделить теоретико-методологические и эмпирические подходы по проблеме исследования.
2. Создать концептуальную модель виртуальной личности и ее психологических особенностей.
3. Эмпирически выявить психологические особенности виртуальной личности интернет-пользователя.
4. Разработать типологию виртуальной личности в соответствии с выраженностью отдельных компонентов, обусловленных конкретными психологическими особенностями.

Теоретико-методологическую основу исследования составили положения: деятельностного подхода в изучении личности (А.Н. Леонтьев), когнитивной теории личности (Д. Брунер, Дж. Келли и др.), теория взаимодействия и отражения (С.Н. Смирнов), теория уровневой структуры самоотношения (И.С. Кон, В.В. Столин), теории виртуальной психологии и виртуалистики (М. Кастельс, В.В. Касьянов, Н.А. Носов и др.), теории интернет-социализации (А.И. Лучинкина, В.А. Плешаков); теории о виртуальной личности и виртуальной идентичности (И.М. Богдановская, Е.П. Белинская, А.Е. Войскунский, А.Е. Жичкина, И.С. Лучинкина, Т.Д. Марцинковская, Е.Л. Солдатова, Г.У. Солдатова, Д.Н. Погорелов и др.), теории просоциального поведения в Интернете и информационно-психологической безопасности (П.А. Кисляков), теории об уровнях цифровой активности и цифровом поведении (А.В. Гришина, И.С. Лучинкина), а также идеи о: когнитивных искажениях и ошибках личности (А. Бек, Д. Бек, И.С. Лучинкина и др.); когнитивных стилях (Т.В. Корнилова, М.А. Холодная), совладании виртуализации (Я. Габриэль, Ю.П. Зинченко, Д.В. Иванов, З.И. Рябикина). Методологической основой исследования являются принципы: единства сознания и деятельности (А.Н. Леонтьев и др.), системности (А.В. Карпов, Б.Ф. Ломов и др.), идей конструктивизма (Дж. Келли, Ж. Пиаже) и структурно-функционального подхода (П.К. Анохин, Т. Парсонс и др.). Данное исследование реализуется в рамках деятельностной парадигмы и базируется на объединении деятельностного и когнитивного подходов в рассмотрении виртуальной личности.

Методы исследования: теоретический анализ исследований, эмпирический сбор данных и математическая обработка полученных результатов. В блок эмпирических методов включены анкетирование, полуструктурированное интервьюирование, психодиагностическое тестирование. В качестве группирующей переменной избран параметр активности пользователя, показатели которого определяются с помощью авторского опросника А.И. Лучинкиной. Для получения данных об индивидуальных особенностях применялись: для анализа мотивационных –

методика «Личность в виртуальном пространстве» (А.И. Лучинкина), авторская анкета; для инструментальных – авторская анкета для оценки инструментальной компетентности пользователя, интервью; для идентификационных – тест «Кто Я?» (М. Кун и Т. Макпартланд), тест на самооценку личности (С.А. Будасси) (адаптированные версии); для когнитивных – опросник ТСОВ-4: полезависимость / полenezависимость (В.В. Селиванов, К.А. Осокина), методика «Когнитивные ошибки в ходе интернет-общения» (И.С. Лучинкина), тест на выявление личностных конструктов (Дж. Келли) (адаптированная версия), новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности (Т.В. Корнилова). В качестве эмпирического инструмента для оценки конъюнктурных особенностей виртуальной личности использовался авторский исследовательский опросник «Индекс виртуализации личности пользователя социальных сервисов».

Экспериментальный объект исследования. В качестве респондентов в исследовании приняли участие студенты и сотрудники КИПУ имени Февзи Якубова, а также школьники Республики Крым ($n=227$). Возраст участников исследования составил диапазон от 15 до 33 лет, из них 141 женщина и 86 мужчин ($M=22,08$, $SD=3,4$).

Достоверность и обоснованность полученных результатов достигалась и была обеспечена детальным анализом теоретико-методологических подходов и сформированных на его основе методологических авторских позиций, интегративностью в выборе фундаментальных научных теорий и подходов, многообразием и разноплановостью методов, методик и технологий исследования, применением апробированных и стандартизированных психодиагностических инструментов, комбинированием количественного и качественного подходов при сборе и анализе результатов исследования и дальнейшей обработкой данных методами математической статистики.

Основные научные результаты, полученные лично автором, их научная новизна. Зафиксированы теоретические границы научного концепта «виртуальная личность», в пределах понимания ее как проекции реальной личности пользователя в виртуальное пространство, функционального расширения пользователя, которое способствует освоению нового индивидуального (виртуального) опыта, сформированную в процессах взаимодействия пользователя с виртуальным пространством, обладающую свойствами субъекта и включающую отдельные характеристики личности. Установлена уровневая структура виртуальной личности. Выделены основные психологические особенности, присущие каждому из уровней проецирования и обеспечивающие процессы каждого уровня: имеющие внутреннюю природу существования и базирующиеся на личностных (индивидуально-психологических) параметрах пользователя – индивидуальные психологические особенности; имеющие внешний характер существования, основанные на реализации воздействия специфических факторов виртуального пространства – конъюнктурные психологические особенности. Сформулирована концептуальная модель виртуальной личности,

описывающая ее структуру, которая включает четыре уровня в соответствии с конкретными индивидуальными психологическими особенностями, обеспечивающими развертывание конкретных уровней виртуальной личности: мотивационный уровень, инструментальный уровень, идентификационный уровень и когнитивный уровень. Установлено, что конъюнктурные психологические особенности представлены виртуализацией, которая выступает в качестве осевой структуры для уровней виртуальной личности и включает погруженность, включенность и вовлеченность. Разработана типология виртуальной личности в соответствии с выраженностью отдельных компонентов, обусловленных конкретными психологическими особенностями виртуальной личности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что результаты, полученные в ходе логико-теоретического анализа дали возможность расширить представления о психологических характеристиках процесса перехода личности из пространства в пространство взаимодействия с виртуальным пространством, позволили установить теоретические границы концепта «виртуальная личность», сформулировать ее многоуровневую концептуальную модель, которая открыла возможность определения основных психологических особенностей виртуальной личности интернет-пользователя. Результаты, которые были получены в ходе эмпирического исследования позволили выделить психологические особенности виртуальной личности, обозначить их роль и функциональное назначение в процессах организации и регуляции отдельных уровней виртуальной личности интернет-пользователя.

Практическая значимость проводимого исследования заключается в разработке и стандартизации методики для психодиагностического анализа процесса виртуализации, установления уровня виртуализации личности интернет-пользователя, степени погруженности, вовлеченности и включенности в процессы активного взаимодействия с виртуальным пространством.

Положения, выносимые на защиту:

1. Виртуальная личность интернет-пользователя является результатом процесса взаимодействия личности и виртуального пространства. Виртуальная личность представляет собой проекцию реальной личности пользователя, функциональное расширение интернет-пользователя в виртуальное пространство, которая имеет уровневую структуру.

2. Выделены основные психологические особенности, присущие каждому из уровней проецирования и обеспечивающие процессы каждого уровня виртуальной личности, которые представлены двумя группами, носящими внутренний и внешний характер существования и развертывания по отношению к реальной личности пользователя: индивидуальные и конъюнктурные. Индивидуальные представлены мотивационными, когнитивными, инструментальными, идентификационными психологическими особенностями; конъюнктурные включают процесс виртуализации: погруженность, вовлеченность и включенность.

3. Типология виртуальной личности учитывает выраженность отдельных ее компонентов (уровней), обусловленных конкретными психологическими особенностями виртуальной личности. Каждая из групп психологических особенностей виртуальной личности организует и регулирует процессы конкретного уровня проецирования, что обуславливает широкое разнообразие и составляет основу типологии виртуальных личностей.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты данного исследования выносились на обсуждения в рамках заседаний кафедры психологии факультета психологии и педагогического образования ГБОУ ВО РК КИПУ имени Февзи Якубова (Симферополь, 2021-24 гг.), были представлены в рамках XIV Международной научной конференции «ИНТЕРАГРОМАШ 2021» (XIV International Scientific Conference «INTERAGROMASH 2021», Ростов-на-Дону, 2021 г.), XXVIII Научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов КИПУ имени Февзи Якубова (Симферополь, 2022 г.), I Международной конференции «Научные чтения памяти Февзи Якубова» (Симферополь, 2022 г.), II Всероссийской конференции с международным участием «Перспективы реализации новых психотерапевтических практик» (Ростов-на-Дону, 2023 г.), XVI Научно-практической конференции с международным участием «Человек – природа – общество: теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии» (Симферополь, 2023 г.), I Научно-практической конференции для студентов и молодых ученых «Молодая наука» (Симферополь, 2023), Научной конференции с международным участием «Социопсихологические закономерности развития личности в условиях цифрового общества» (Симферополь, 2024), Международной научно-практической конференции «Личность и ее бытие в реалиях современности» (Краснодар, 2024), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием студентов и молодых учёных «Молодая наука» (Симферополь, 2024).

Материалы диссертационного исследования используются в деятельности КИПУ имени Февзи Якубова (Симферополь), ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России (Курск), Таврической академии ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 20 работ общим авторским объемом 21,5 п.л., в том числе 14 – в журналах, рекомендуемых ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций, 1 – в изданиях, входящих в базы данных международных индексов научного цитирования, Scopus и Web of Science, 2 – публикации в изданиях, включенных в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), прочие – 1, монографии – 2.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование включает введение, три главы, заключение, содержащее общие выводы, список использованной литературы, включающий 246 источников, в том числе 58 на иностранном языке. Работа проиллюстрирована 31 таблицей, 22 рисунками. Основной объем работы составляет 228 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении представлено обоснование выбранной темы исследования, определены его объект и предмет, обозначены цель, задачи и гипотезы исследования, представлена общая характеристика работы, обоснована научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описаны сведения по апробации и внедрению результатов исследования, определены положения, которые выносятся на защиту.

В **первой главе «Теоретико-методологический анализ научных подходов к изучению виртуальной личности интернет-пользователя»** произведен теоретический и методологический анализ подходов в исследовании виртуальной личности интернет-пользователя. Ключевой задачей данного анализа было определение психологического содержания понятия «виртуальная личность», фиксация терминологических границ концептов «виртуальная личность» и «виртуальное пространство», разработка концептуальной модели виртуальной личности.

В разделе 1.1. **«Проблематика установления теоретических и методологических границ концепта «виртуальная личность» в контексте отечественной и зарубежной науки»** изложен сравнительный анализ научных работ, позволяющий установить ряд основных концепций, которые рассматривают психологические особенности отдельных проявлений пользователя в виртуальном пространстве: концепция самопрезентации (А.В. Гришина, М. Леонарди, И.В. Шугайло и др.), идентификации (И.М. Богдановская, Д.Н. Погорелов, Е.Л. Солдатова, Г.У. Солдатова и др.), самоизобретения и самосоздания в персонаже (Т.В. Говард, М. Сейкер, Дж. Фитц и др.), компенсации фрустрированных желаний (Ю.М. Кузнецова, В.А. Солодовник и др.), модальности образа Я (В.И. Егорова, Е.В. Куликова и др.). Установлена недостаточность данных концепций в формулировании единой теории и необходимость объединения их в единый концепт «виртуальная личность». В результате теоретического анализа выделена основная теория, описывающая сущность и характеристики «виртуальной личности», которая была разработана А.И. Лучинкиной в рамках исследования интернет-социализации, в ее основе представление о виртуальной личности как инструменте связи с виртуальным пространством и усвоения социального опыта. Сформулировано рабочее определение виртуальной личности, как проекции реальной личности в виртуальное пространство, ее функционального расширения, способствующего освоению нового индивидуального опыта (виртуального), сформированной в процессе взаимодействия личности и виртуального пространства, обладающей свойствами субъекта и включающей отдельные характеристики личности.

В разделе 1.2. **«Психологические особенности виртуальной личности, определяющие выделение отдельных ее уровней в контексте взаимодействия личности с виртуальным пространством»** на основании деятельностного подхода (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.), теории взаимодействия и отражения (С.Н. Смирнов), теории уровневой структуры

самоотношения (И.С. Кон, С.Р. Пантеев, В.В. Столин), концепции интернет-социализации (А.И. Лучинкина, В.А. Плешаков), теории о виртуальной личности и виртуальной идентичности (Е.П. Белинская, А.Е. Войскунский, А.Е. Жичкина, Е.Л. Солдатова, Г.У. Солдатова, Д.Н. Погорелов и др.) описана концептуальная модель структуры виртуальной личности, включающая четыре уровня проецирования личности пользователя в виртуальное пространство: когнитивный, инструментальный, мотивационный и идентификационный. С позиции структурно-функционального подхода определено наличие на каждом из указанных уровней психологических особенностей, регулирующих и организующих процессы данного уровня, устанавливающих внутреннюю связь и зависимость компонентов виртуального пространства и личности пользователя. Описанные психологические особенности объединены в глобальную группу индивидуальных особенностей, в связи с тем, что в них прослеживается внутренняя природа существования, обусловленная тем, что их источником выступает реальная личность пользователя и ее индивидуально-психологические характеристики. Определено нахождение личности в виртуальном пространстве как взаимовлияние виртуального пространства и личности, что проявляется в процессах виртуализации личности и всей совокупности ее атрибутов, которая представляет собой процесс активного освоения виртуального пространства, его осмысления, наполнения смыслом и значением всех его проявлений (Я. Габриэль, Ю.П. Зинченко, Д.В. Иванов, З.И. Рябикина и др.). Процессы виртуализации (погруженность, включенность и вовлеченность) относятся к конъюнктурным психологическим особенностям виртуальной личности.

В разделе 1.3. **«Теоретический анализ основных характеристик виртуального пространства и уникальных условий, оказывающих влияние на виртуальную личность интернет-пользователя»** описаны основные характеристики виртуального пространства и уникальные условия, оказывающие влияние на виртуальную личность (Е.П. Белинская, А.Е. Жичкина, В.А. Емелин, Т. Келер, А.И. Лучинкина, Н.А. Носов, С.Н. Смирнов, Е.Л. Солдатова Д.Н. Погорелов, О.А. Пикулёва, В. Фриндте, С.С. Хоружий) позволяющие заключить, что виртуальная личность объединяет в себе всю совокупность проявлений процесса взаимодействия личности и виртуального пространства, является необходимым элементом перехода пользователя в виртуальное пространство, организации там его присутствия и фиксации в разветвленной виртуальной структуре. Установлены терминологические границы понятий «виртуальная реальность», «виртуальная среда» и «виртуальное пространство», описана модель осуществления взаимодействия личности с виртуальным пространством. Определена роль процесса виртуализации в данном взаимодействии, описаны ее компоненты.

Во *второй главе «Методология и методологические проблемы построения эмпирического исследования психологических особенностей виртуальной личности интернет-пользователя»* разработана теоретическая модель исследования, которая учитывает все элементы системы виртуальной

личности интернет-пользователя, определены задачи эмпирического исследования психологических особенностей виртуальной личности, приведены методы сбора и обработки полученных в ходе исследования результатов, представлено описание статистических методов обработки и анализа эмпирических данных, описаны объем и общая характеристика выборки, определены критерии формирования выборки, описаны основные этапы исследования, обоснованы методы эмпирического исследования, описаны методологические основы и раскрыты методические проблемы исследования, представлены новые и адаптированные психометрические инструменты исследования психологических особенностей виртуальной личности интернет-пользователя.

В разделе 2.1. **«Методологические основы построения эмпирического исследования психологических особенностей виртуальной личности интернет-пользователя»** представлена теоретическая модель исследования [Рисунок 1]. Структура виртуальной личности интернет-пользователя, согласно модели, имеет ряд закономерностей, которые позволяют выделить ее психологические особенности, выступающие в качестве средства установления внутренней связи и зависимости компонентов виртуального пространства и виртуальной личности и организующие уровни проецирования виртуальной личности. Выделены две группы психологических особенностей: индивидуальные и конъюнктурные. Группа индивидуальных психологических особенностей представлена когнитивными, мотивационными, инструментальными и идентификационными предикторами. Данная группа включает мотивы и направленность пользователя в виртуальном пространстве, эффективность использования знаний и навыков, результаты идентификации, характеристики когнитивной системы (когнитивные стили, конструкторы, наличие когнитивных искажений), а также оценочные эталоны пользователя. Группа конъюнктурных психологических особенностей объединяет совокупность уникальных процессов и факторов, присущих виртуальному пространству, которые реализуются путем виртуализации. Виртуализация выступает в качестве адаптивного механизма, срабатывающего в процессе приспособления личности к виртуальному пространству во всей совокупности его проявлений. Виртуализация представлена тремя компонентами: погруженностью, включенностью и вовлеченностью.

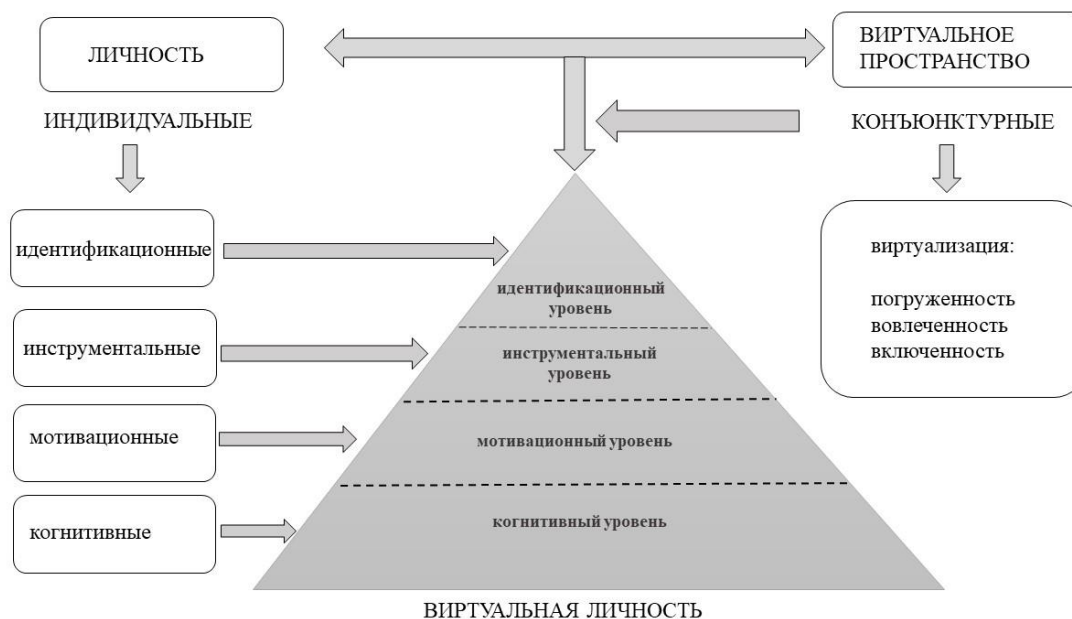

Рисунок 1. Теоретическая модель исследования психологических особенностей виртуальной личности интернет-пользователя

В разделе 2.2. «Методические проблемы исследования психологических особенностей виртуальной личности интернет-пользователя» описаны основные методические проблемы исследования психологических особенностей виртуальной личности, которые раскрыли необходимость адаптации психодиагностических инструментов для применения их с учетом процесса взаимодействия с виртуальным пространством, а также создания и апробации новой методики для решения задач исследования. Для анализа влияния виртуального пространства на личность пользователя и выявления особенностей виртуализации интернет-пользователя разработан опросник «Индекс виртуализации личности интернет-пользователя социальных сервисов». Опросник включает в себя 33 вопроса с вариантами ответов, которые объединены в 3 блока: погруженность, вовлеченность, включенность. В ходе стандартизации было доказано, что авторская методика успешно реализует свою цель, характеризуется высокой объективностью, достоверностью, надежностью и валидностью результатов (уровни достоверности 0,01 и 0,05). Кроме того, стандартизация методики позволила подтвердить три важнейших показателя виртуализации (погруженность, вовлеченность, включенность), которые демонстрируют направление процессов виртуализации личности.

В разделе 2.3. «Эмпирические методы исследования психологических особенностей виртуальной личности интернет-пользователя» приведен комплекс методик и подходов, который позволил в полной мере изучить психологические особенности виртуальной личности. Преимуществом подобранных диагностических методик выступает интеграция классических методик и методов с новыми, адаптированными методиками и методиками, разработанными лично автором исследования, а также сочетание количественных и качественных методов исследования.

В *третьей главе «Эмпирическое исследование психологических особенностей виртуальной личности интернет-пользователя»* подведены итоги констатирующего эксперимента, выделены основные характеристики психологических особенностей виртуальной личности интернет-пользователя на каждом из ее уровней, выделены типы виртуальных личностей в зависимости от выраженности каждого из видов психологических особенностей.

В разделе 3.1. «Исследование конъюнктурных психологических особенностей виртуальной личности интернет-пользователя» изложены результаты исследования конъюнктурных психологических особенностей, описано и обосновано выделение 4 групп интернет-пользователей в соответствии с уровнем их активности в виртуальном пространстве (пассивные, ситуативные, активные и чрезмерно активные).

Изучение **конъюнктурных** психологических особенностей продемонстрировало значимые различия между группами пользователей по выраженности индекса виртуализации ($H_{эмп} = 55,131$, $p \leq 0,001$) и показателей погруженности ($H_{эмп} = 23,111$, $p \leq 0,001$), вовлеченности ($H_{эмп} = 82,145$, $p \leq 0,001$) и включенности ($H_{эмп} = 56,517$, $p \leq 0,001$) [Таблица 1].

Таблица 1

Выраженность конъюнктурных психологических особенностей

	Пассивные		Ситуативные		Активные		Чрезмерно активные	
	СЗ	КВ	СЗ	КВ	СЗ	КВ	СЗ	КВ
ИВ	49,0	0,6	56,7	4,0	67,4	4,2	89,0	2,7
Погруженность	41,5	0,6	33,4	3,7	36,7	5,2	48,3	3,6
Вовлеченность	19,5	0,8	28,2	3,4	34,9	4,6	47,3	3,2
Включенность	20,4	0,9	31,9	3,5	39,3	4,9	51,1	2,7
Количество респондентов	17		95		81		34	
% от общего числа	7,5		41,8		35,7		15,0	
Примечание: СЗ – среднее значение, КВ – коэффициент вариации								
- высокий уровень выраженности показателей								

Подобные результаты свидетельствуют о том, что при возрастании интернет-активности осуществляется рост показателей виртуализации личности. При этом следует отметить, что наиболее значимые различия фиксируются по показателям включенности и вовлеченности интернет-пользователя, что позволяет заключить об их решающей роли в регулировании процессов виртуализации. Результаты анализа также позволяют подтвердить, выдвинутое в ходе теоретического анализа предположение о виртуализации как осевой структуре для уровней виртуальной личности, запускающей и направляющей другие виды психологических особенностей, при общей сохранности целостности обеих систем (личности и виртуального пространства).

В разделе 3.2. «Исследование индивидуальных психологических особенностей виртуальной личности интернет-пользователя в соответствии с уровнем ее интернет-активности» изложены результаты изучения индивидуальных психологических особенностей, которые продемонстрировали значимые различия между группами пользователей по выраженности показателей по параметрам выделенных уровней виртуальной личности [Таблицы 2, 3]: по параметрам **когнитивных особенностей** зафиксированы значимые различия между группами по выраженности показателей когнитивных ошибок по шкалам «эмоциональное обоснование» ($H_{эмп} = 21,495$, $p \leq 0,001$), «персонализация» ($H_{эмп} = 15,683$, $p \leq 0,001$), а также по выраженности показателей по шкалам «толерантность к неопределенности» ($H_{эмп} = 29,254$, $p \leq 0,001$), «интолерантность к неопределенности» ($H_{эмп} = 8,353$, $p \leq 0,05$), «межличностная интолерантность к неопределенности» ($H_{эмп} = 13,334$, $p \leq 0,005$), «полнезависимость» ($H_{эмп} = 15,161$, $p \leq 0,001$).

Таблица 2

Выраженность когнитивных индивидуальных психологических особенностей

	Пассивные		Ситуативные		Активные		Чрезмерно активные	
средние значения по шкалам								
	СЗ	КВ	СЗ	КВ	СЗ	КВ	СЗ	КВ
толерантность к неопределенности	36,7	3,0	34,6	4,7	63,5	3,4	46,7	6,0
интолерантность к неопределенности	61,9	3,0	63,9	5,4	62,8	3,0	57,8	2,8
межличностная интолерантность к неопределенности	44,9	2,9	34,6	3,8	33,1	4,5	28,6	2,9
полнезависимость	151,5	5,4	143,2	4,3	111,0	11,7	118,1	13,6
Когнитивные ошибки (средние значения по шкалам)								
эмоциональное обоснование	10,2	1,5	10,0	1,5	7,8	2,0	7,4	1,4
персонализация	7,8	1,3	11,1	1,1	7,0	2,2	6,4	2,0
Примечание: СЗ – среднее значение, КВ – коэффициент вариации								
Личностные конструкты (% от общего числа конструктивных пар в группе)								
Смысловые полюса конструктивных пар								
виртуальное-реальное	3,3		21,1		32,6		61,8	
реальное - реальное	58,3		78,5		41,3		38,2	
виртуальное-виртуальное	48,4		0,4		26,1		0	
- высокий уровень выраженности показателей - низкий уровень выраженности показателей								

Зафиксировано, что активность пользователя зависит от когнитивных особенностей пользователя, которые реализуют ее направленность. Для пользователей с низким и умеренным уровнем активности характерно оценивание ситуаций с опорой на внутренние ощущения, на основании сложившегося убеждения, базирующегося на эмоциональном отношении к

событию или явлению, а не на рациональном анализе. Для ситуативных пользователей характерна концентрация в анализе ситуации на своих действиях как ключевом воздействующем факторе. Установлено, что активность пользователей взаимосвязана со стремлением к установлению ясности во взаимоотношениях с другими людьми и низким уровнем гибкости в ситуациях неопределенности.

По смысловым категориям полюсов конструкторов установлены различия между группами: категория «виртуальное – реальное» ($H_{эмп} = 19,809, p \leq 0,001$), «виртуальное – виртуальное» ($H_{эмп} = 72,809, p \leq 0,001$), «реальное – реальное» ($H_{эмп} = 29,879, p \leq 0,001$) по показателям диапазона применимости конструкторов ($H_{эмп} = 69,877, p \leq 0,001$), по уровню проницаемости конструктивной системы ($H_{эмп} = 54,779, p \leq 0,001$). Подобные результаты свидетельствуют о том, что уровень интернет-активности взаимосвязан с анализом и интерпретацией индивидуального опыта пользователя и влияет на семантику описательных и интерпретационных категорий. Установлено, что пользователи с высоким уровнем активности в большей степени склонны разграничивать два пространства между собой и конкретизировать их описательные характеристики. Для пользователей с низким уровнем активности характерна универсализация параметров интерпретации взаимодействия с виртуальным пространством и характеристика его проявлений исключительно через параметры реального пространства или специфические параметры виртуального.

По параметрам *мотивационных особенностей* зафиксированы значимые различия между группами по шкалам «мотив репликации» ($H_{эмп} = 76,502, p \leq 0,001$), «мотив личного пространства» ($H_{эмп} = 31,393, p \leq 0,005$), «мотив взноса» ($H_{эмп} = 48,866, p \leq 0,001$), «мотив обозначенного присутствия» ($H_{эмп} = 51,877, p \leq 0,001$), «мотив вживания в роль» ($H_{эмп} = 78,481, p \leq 0,001$). Подобные результаты свидетельствуют о связи мотивационной составляющей виртуальной личности с уровнем ее активности. Установлено, что высокий уровень активности связан с преобразующей деятельностью пользователя, его активностью в установлении контактов с другими пользователями, а также с оригинальностью его проявлений. Низкий же уровень активности связан со стремлением к проживанию множества жизней и шаблонным воплощением.

По параметрам *инструментальных особенностей* зафиксированы значимые различия между группами по выраженности уровней инструментальной компетентности ($H_{эмп} = 57,481, p \leq 0,001$). Установлено, что уровень активности напрямую связан со степенью развитости инструментальной компетентности пользователя. Чем выше активность пользователя, тем выше его компетентность, эффективность использования знаний, умений, навыков для удовлетворения потребностей и реализации соответствующих мотивов.

По параметрам *идентификационных особенностей* выявлены значимые различия между группами по выраженности показателей соотношенности идеального Я и реального Я ($H_{эмп} = 35,491, p \leq 0,005$), идеального Я и виртуального Я ($H_{эмп} = 41,582, p \leq 0,001$) и виртуального Я и

реального Я ($H_{эмп} = 15,848$, $p \leq 0,005$). Данные результаты позволяют заключить, что уровень активности пользователя взаимосвязан с его представлениями о своем реальном и виртуальном Я, их сопоставлением с эталонными характеристиками и соотношением их между собой. Установлено, что для пользователей с низким уровнем активности характерна отрицательная связь между каждой из модальностей Я, что свидетельствует об их низкой самооценке в реальном пространстве, и снижении значимости или даже в большей степени отчуждения своего виртуального проявления. Умеренный уровень активности приближает виртуальное воплощение к реальному, а высокий уровень, в свою очередь, приближает виртуальную личность к эталонным параметрам.

Таблица 3

Выраженность индивидуальных психологических особенностей

	Пассивные		Ситуативные		Активные		Чрезмерно активные	
Мотивационные (средние значения по шкалам)								
	СЗ	КВ	СЗ	КВ	СЗ	КВ	СЗ	КВ
мотив репликации	27,2	3,0	22,0	2,9	49,7	4,6	57,5	4,6
мотив личного пространства	23,3	2,8	27,8	2,9	33,9	3,6	48,5	4,2
мотив вноса	26,8	3,6	38,0	4,3	47,6	5,6	56,8	4,4
мотив обозначенного присутствия	60,3	4,1	62,5	5,4	67,3	6,0	69,9	5,2
мотив вживания в роль	35,5	3,6	67,8	5,0	32,8	2,4	29,9	4,5
Инструментальные (средние значения по шкалам)								
инструментальная компетентность	СЗ	КВ	СЗ	КВ	СЗ	КВ	СЗ	КВ
	7,1	1,1	11,7	1,4	17,0	1,7	18,5	1,7
Примечание: СЗ – среднее значение, КВ – коэффициент вариации								
Идентификационные и оценочные (показатели тесноты связи)								
реальное Я и идеальное Я	- 0,49	0,04	- 0,41	0,03	0,24	0,03	0,34	0,03
виртуальное Я и идеальное Я	- 0,67	0,03	- 0,29	0,03	0,32	0,02	0,53	0,04
реальное Я и виртуальное Я	- 0,56	0,03	0,41	0,03	0,34	0,02	0,33	0,02
Примечание: в рамках методики С.А. Будасси диапазоны тесноты связи определяются в интервале от -1 до +1, -0,37 до +0,37 – слабая связь, +0,38 до +1 – значимая положительная связь, -0,38 до -1 – значимая отрицательная связь								
- высокий уровень выраженности показателей - низкий уровень выраженности показателей								

Исходя из проведенного анализа, установлено, что в зависимости от уровня активности и степени виртуализации, виртуальная личность пользователя имеет разную степень сформированности, что фиксируется в различной степени выраженности психологических особенностей каждого уровня [Рисунок 2.].

пассивные	ситуативные		активные	чрезмерно активные
Индекс виртуализации (средний уровень)	Индекс виртуализации (средний уровень)		Индекс виртуализации (высокий уровень)	Индекс виртуализации (высокий уровень)
реальное Я и идеальное Я – отрицательная связь виртуальное Я и идеальное Я – отрицательная связь реальное Я и виртуальное Я – отрицательная связь	Идентификационный уровень			реальное Я и идеальное Я – слабая связь виртуальное Я и идеальное Я – положительная связь реальное Я и виртуальное Я – слабая связь
	Теснота связи между модальностями Я интернет-пользователя:			
	реальное Я и идеальное Я – отрицательная связь виртуальное Я и идеальное Я – слабая связь реальное Я и виртуальное Я – положительная связь	реальное Я и идеальное Я – слабая связь виртуальное Я и идеальное Я – слабая связь реальное Я и виртуальное Я – слабая связь		
низкий уровень инструментальной компетентности	Инструментальный уровень			высокий уровень инструментальной компетентности
	средний уровень инструментальной компетентности	высокий уровень инструментальной компетентности		
наиболее выражен мотив вживания в роль (высокий уровень)	Мотивационный уровень			наиболее выражены мотив репликации, взноса и мотив обозначенного присутствия (высокий уровень)
	ярко выраженные мотивы отсутствуют	наиболее выражены мотив репликации и мотив обозначенного присутствия (высокий уровень)		
реальное – реальное, виртуальное – виртуальное при интерпретации полученного виртуального опыта применяются специфические характеристики, присущие конкретному пространству	Когнитивный уровень			виртуальное – реальное, реальное – реальное при интерпретации применяются характеристики противопоставления двух пространств с высоким удельным весом специфических характеристики реального пространства
	Полюса конструктивной системы (категории дихотомических пар):			
	реальное – реальное, виртуальное – реальное при интерпретации применяются специфические характеристики реального пространства с высоким удельным весом характеристик противопоставления двух пространств	виртуальное – реальное, реальное – реальное при интерпретации применяются характеристики противопоставления двух пространств с высоким удельным весом специфических характеристики реального пространства		

Рисунок 2. Развертывание виртуальной личности в зависимости от интернет-активности

Для чрезмерно активных пользователей фиксируется наличие выраженности показателей всех четырех уровней. Активные пользователи демонстрируют наличие выраженности показателей трех уровней, ситуативные пользователи – двух уровней, пассивные демонстрируют наличие выраженности показателей только первого уровня.

На первом уровне происходит смещение характеристик в описании взаимодействия с виртуальным пространством и полученного опыта от характеристик противопоставления виртуального и реального пространства к расщепленности и смещению выраженности характеристик при интерпретации индивидуального опыта на специфические, присущие только виртуальному или только реальному пространству. На втором уровне также наблюдается смещение уровней инструментальной компетентности от высокого к более низкому, включающему простейшие навыки. На третьем уровне фиксируется смещение показателей мотивационных особенностей от творческих и преобразующих к потребительским. На четвертом уровне виртуальной личности наблюдается снижение показателей связи виртуального и идеального Я, от сильной связи между модальностями виртуального и идеального Я к отрицательной связи по всем модальностям Я пользователя.

Результаты исследования позволяют зафиксировать значительные различия выраженности параметров каждого уровня виртуальной личности и обозначенных ее психологических особенностей по уровням активности интернет-пользователя. При этом в каждой группе фиксируется от 5 до 20 % нетипичных результатов. Наибольшее количество погрешностей установлено в группе активных пользователей (группа 3), что закономерно можно связать с широким диапазоном параметров, определяющих активность пользователей, включенных в группу. В данную категорию респондентов вошли пользователи как со средними, так и с высокими показателями погруженности, вовлеченности и включенности. При этом описанные результаты позволяют подчеркнуть роль выраженности каждого из данных параметров в формировании различных проявлений виртуальной личности.

Для изучения выявленных отклонений был применен кластерный анализ, в ходе которого выделено 5 групп интернет-пользователей по типу виртуальной личности [Рисунок 3]:

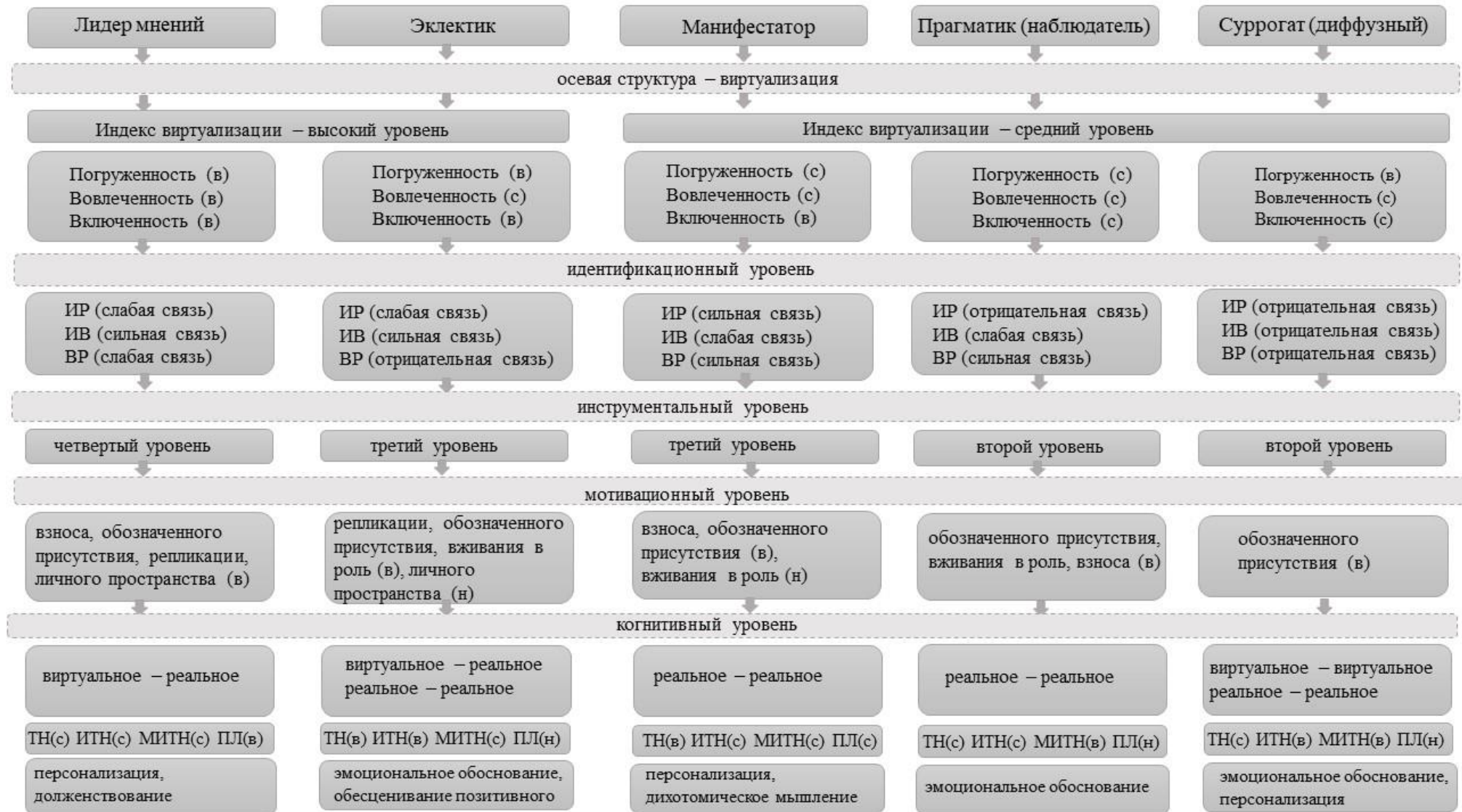

Рисунок 3. Результаты кластерного анализа

«Лидер мнений»: пользователи, обладающие данным типом виртуальной личности, имеют прочную и устойчивую связь с виртуальным пространством, поглощены его процессами и включены в широкий диапазон разнообразной активности. Обладают высокой инструментальной компетентностью, которая носит творческий преобразующий характер. Данные пользователи оригинальны в своих проявлениях, не стремятся к использованию готовых или модных шаблонных воплощений и виртуальных образов. Активно и открыто делятся оригинальным контентом, который сами генерируют, взаимодействуют с множеством других пользователей. В виртуальном пространстве они находят возможность самоутверждения, самоактуализации, воплощают свою идеальную версию максимально приближенную к эталону. Данные пользователи независимы в суждениях и оценках, проявляют гибкость в ответ на изменчивость и вариативность виртуального пространства. Склонны в анализе ситуации возлагать ответственность за все происходящие события на себя и свои действия, оценивать свои действия как ключевой воздействующий фактор, склонны к ограничению эмоциональных и поведенческих реакций критериями, установленными для самих себя. В оценке своих характеристик в контексте виртуального пространства склонны оценивать действительность через призму противопоставления виртуального и реального. Четко разделяют два пространства и в оценке себя через призму взаимодействия с виртуальным пространством склонны противопоставлять их друг другу. Склонны к подбору максимально конкретных характеристик в описании каждого отдельного объекта или явления в виртуальном пространстве.

«Эклектик»: группа пользователей, сформировавшая виртуальную личность данного типа, характеризуется тесной связью с виртуальным пространством, поглощенностью виртуальными процессами, приверженностью виртуальным нормам и умеренной степенью доверия в отношении контента, широким объемом и диапазоном общей активности. Для пользователей данного кластера характерна высокая инструментальная компетентность, которая обуславливается навыками работы с алгоритмами виртуальных платформ, навыками анализа виртуального контекста. Склонны к проживанию множества жизней одновременно, репликации, открыты для других пользователей, активно распространяют информацию, активно общаются с другими пользователями, при этом демонстрируют направленность на вживание в существующие шаблонные роли, что приводит к коллажированию виртуальной личности, разделению ее на множество различных проявлений без четкой траектории. Оценивают свою виртуальную личность как приближенную к идеалу. Проявляют зависимость от внешнего влияния, моды и стереотипов, стремление к установлению ясности в неопределенности. Пользователи склонны ориентироваться на внешние требования и факторы в процессе формирования своей виртуальной личности, что проявляется в комбинировании различных образов и сочетании множества разрозненных форм активности. Для данных пользователей характерно обесценивающее отношения к своим успехам и проявлениям и

эмоциональный характер оценки ситуации и своего поведения. В оценке своих характеристик в контексте виртуального пространства склонны оценивать их через призму реальных характеристик, распространяя их на виртуальные объекты и явления и через призму противопоставления двух пространств.

«Манифестатор» – заявляют позицию: пользователи, обладающие данным типом виртуальной личности, проявляют умеренность в погружении в виртуальное пространство и в приверженности его нормам и правилам, активны, включены в разнообразную деятельность. Для пользователей данного кластера характерна инструментальная компетентность третьего уровня, отражающая общее понимание контекста виртуального пространства, его алгоритмов. Согласно мотивационной составляющей склонны к активному распространению контента и множественным одновременным контактам, оригинальны в своих проявлениях. Стремятся заявить о себе и своей позиции, что проявляется и в оценке модальностей Я, демонстрирующей неудовлетворенность своим виртуальным Я, которое при этом выступает проекцией реального Я, оцененного как приближенное к идеалу. Подобный парадокс позволяет подчеркнуть стремление данного пользователя самоутвердиться в виртуальном пространстве через манифестирование идей и мнений. Проявляют умеренную гибкость и адаптивность к вариативности и изменчивости виртуального пространства. Для пользователей характерна категоричность в оценке ситуаций, заострение внимания на своей роли в окружающих процессах, возлагание высокой степени ответственности за все происходящее на себя, что также подчеркивает манифестаторскую направленность данных пользователей. В оценке своих характеристик в контексте виртуального пространства склонны оценивать действительность через призму категории «реальное – реальное», обобщая и универсализируя категории оценки, объединяя два пространства в одно, что демонстрирует их склонность к описанию всех проявлений виртуального пространства, процесса взаимодействия с ним и своего Я в контексте данного взаимодействия через универсальные оценочные конструкторы. Воспринимают виртуальное пространство как очередную площадку для самоутверждения.

«Прагматик (наблюдатель)» – реалисты, утилитарные: пользователи, создатели и носители данного типа виртуальной личности, характеризуются умеренностью во взаимодействии с виртуальным пространством. Обладают навыками простейшего характера, связанными с функциональной необходимостью. Склонны к вживанию в шаблонные роли, активны в распространении контента, но сами его не генерируют, достаточно активны в общении с другими пользователями. Оценивают свою виртуальную личность как далекую от идеала, подобная ситуация наблюдается и в отношении реальной личности, при этом наблюдается существенная связь между виртуальным Я и реальным Я, что подчеркивает уровень соответствия виртуальной проекции реальным качествам личности. Демонстрируют отсутствие гибкости и устойчивость к изменениям, не адаптивны к вариативности виртуального пространства. Склонны анализировать ситуацию с опорой на эмоциональное впечатление. В оценке своих характеристик в

контексте виртуального пространства склонны оценивать их через призму конструкторов категории «реальное – реальное», обобщая и распространяя их на все проявления виртуального пространства.

«Суррогат (диффузный)» – заменитель: группа пользователей, обладающая средней степенью виртуализации, умеренной включенностью и вовлеченностью, при значительной степени погруженности в виртуальные процессы, которая заключается в мультисенсорной стимуляции, всесторонней поглощенностью виртуальной деятельностью, которая в основном заключается в просмотре видеоматериалов и прослушивании музыки. Обладают простейшими навыками, ограничивающимися необходимыми требованиями платформ. Оценивают свою виртуальную личность как не соответствующую идеалу, в отношении реальной личности наблюдается подобная ситуация, наблюдается существенная отрицательная связь между виртуальным Я и реальным Я. Когнитивная система пользователей, отнесенных к данному типу, характеризуется низким уровнем независимости в отношении внешнего влияния, моды и стереотипов. Стремятся к ясным контактам с другими пользователями, постоянным и четко определенным. Для пользователей данного кластера характерно анализировать ситуацию на основе эмоционального отношения, возлагание ответственности за происходящие события на свои поступки. В оценке своих характеристик в контексте виртуального пространства склонны оценивать действительность в большей степени через призму конструкторов категории «виртуальное – виртуальное» и «реальное – реальное», что демонстрирует разрозненность в оценке значимости виртуального пространства и опыта с ним связанного.

В Заключение подводятся итоги исследования и формулируются основные **выводы**.

1. Теоретически определено, что виртуальная личность объединяет в себе всю совокупность проявлений процесса взаимодействия личности и виртуального пространства, является необходимым элементом перехода пользователя в виртуальное пространство, организации там его присутствия и фиксации в разветвленной виртуальной структуре, способствует удовлетворению потребностей пользователя через возможности виртуального пространства, организацию виртуальной активности пользователя, тем самым способствуя приобретению нового индивидуального опыта. Деятельностный подход (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.), теория взаимодействия и отражения (С.Н. Смирнов), теория уровневой структуры самоотношения (В.В. Столин и др.) и концепция интернет-социализации (А.И. Лучинкина и др.) и виртуализации (Ю.П. Зинченко, Д.В. Иванов, З.И. Рябикина и др.) стали ключевыми методологическими основаниями исследования, определяющими его направление и содержание.

2. Теоретически определено и эмпирически доказано, что виртуальная личность – проекция реальной личности в виртуальное пространство, ее функциональное расширение, способствующее освоению нового

индивидуального опыта (виртуального), сформированная в процессе взаимодействия личности и виртуального пространства, обладающая свойствами субъекта и включающая отдельные характеристики личности. Виртуальная личность включает четыре уровня: когнитивный, инструментальный, мотивационный, идентификационный. Регуляция каждого уровня виртуальной личности осуществляется при помощи конкретных психологических особенностей.

3. Эмпирически определено наличие двух групп психологических особенностей виртуальной личности: индивидуальные и конъюнктурные. Источником индивидуальных психологических особенностей выступает реальная личность пользователя, ее индивидуально-психологические особенности. Группа конъюнктурных психологических особенностей является внешней по своей природе существования и по отношению к личности пользователя, но тесно с ней связанной и выступающей в качестве осевой структуры для уровней виртуальной личности. В данную группу включены процессы виртуализации (погруженность, включенность и вовлеченность).

4. Эмпирически выделены 5 типов виртуальной личности в соответствии с выраженностью психологических особенностей на каждом из уровней виртуальной личности: лидер мнений, эклектик, манифестатор, прагматик (наблюдатель), суррогат (диффузный).

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

I. В изданиях, входящих в базы данных международных индексов научного цитирования Scopus и Web of Science:

1. Rasina E. The Features of the Personal Value-Semantic Sphere of Internet Users with a Deviant Type of Internet Socialization / A. Luchinkina, L. Zhykhareva, T. Yudeeva, R. Zekeriaev, E. Rasina // Springer International Publishing XIV International Scientific Conference «INTERAGROMASH 2021». – URL: <https://www.springerprofessional.de/en/the-features-of-the-personal-value-semantic-sphere-of-internet-u/19852240> (0,8 п.л. / 0,2 п.л.).

II. В журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций:

2. Расина Э.О. Структурная композиция виртуального образа личности в контексте российского интернет-пространства / Э.О. Расина // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2020. – Т. 6. № 1. – С. 93-104. (0,9 п.л.).

3. Расина Э.О. Психологические детерминанты, оказывающие влияние на конструирование виртуального образа личности / Э.О. Расина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23. № 3 (87). – С. 705-716. (1,6 п.л.).

4. Расина Э.О. Место виртуального образа личности в перцептивных процессах социального взаимодействия в виртуальном пространстве / Э.О.

Расина // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2021. – Т. 7. № 2. – С. 115-129. (1,2 п.л.).

5. Расина Э.О. Эмоциональная сфера виртуальной личности: базовые характеристики, особенности проявления эмоциональных состояний и эмоционального реагирования / Э.О. Расина // Человеческий капитал. – 2022. – № 11 (167). – С. 218-228. (1,2 п.л.).

6. Расина Э.О. Взаимосвязь структурных и содержательных компонентов виртуального образа Я и ясности Я-концепции интернет-пользователей / Э.О. Расина // Человеческий капитал. – 2022. – № 7 (163). – С. 252-263. (1,0 п.л.).

7. Расина Э.О. Виртуальный образ Я как комплексная стратегия совладающего поведения интернет-пользователя / Э.О. Расина // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2022. – Т. 8. № 3. – С. 128-145. (1,4 п.л.).

8. Расина Э.О. Особенности проявления эмоциональных состояний и эмоционального реагирования в виртуальном пространстве / Расина Э.О., Литвиненко Н.В. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2022. – Т. 8 (74). № 5. – С. 167-176. (0,8 п.л. / 0,4 п.л.).

9. Расина Э.О. Сравнительный анализ структурных и содержательных элементов реального и виртуального образа Я интернет-пользователей / Э.О. Расина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – С. 150-163. (1,0 п.л.).

10. Расина Э.О. Место виртуального образа Я в структуре личностных конструкторов интернет-пользователей / Э.О. Расина // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2023. – Т. 6. № 3. – С. 40-50. (1,0 п.л.).

11. Расина Э.О. Индекс виртуализации личности интернет-пользователя социальных сервисов: апробация психометрической методики / Э.О. Расина // СибСкрипт. – 2023. – Т. 25. № 2 (96). – С. 228-239. (1,4 п.л.).

12. Расина Э.О. Виртуальная личность как реализация адаптационного потенциала интернет-пользователя / А.И. Лучинкина, Э.О. Расина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2024. – Т. 10 (76), № 3. – С. 132-144. (0,9 п.л. / 0,5 п.л.).

13. Расина Э.О. Мотивационный механизм формирования виртуальной личности интернет-пользователя / Э.О. Расина // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2025. – № 1. – С. 113-129. (0,9 п.л.).

14. Расина Э.О. Психологические особенности поведения подростков в цифровой среде / Андреев А.С., Лучинкина И.С., Жихарева Л.В., Э.О. Расина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – Симферополь:

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2024. – Т. 10 (76), № 4. – С. 164-171. (0,6 п.л. / 0,2 п.л.).

15. Расина Э.О. Уровень виртуализации как критерий сформированности виртуальной личности интернет-пользователя / Э.О. Расина // Научный результат. Педагогика и психология образования. – Белгород: НИИ «БелГУ», 2025. – Т. 11. № 1. – С. 164-178. (1,2 п.л.).

III. В монографиях

16. Расина Э.О. Психологические особенности эмоционального реагирования личности в виртуальном пространстве / Э. О. Расина [и др.]. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2024. – 136 (17-51) с. (5,2 п.л. / 1,4 п.л.).

17. Расина Э.О. Психология личности в виртуальном пространстве / Э. О. Расина [и др.]. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2024. – 164 (41-144) с. (8,9 п.л. / 5,1 п.л.).

IV. Публикации в изданиях, включенных в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ):

18. Расина Э.О. Концепт «виртуальный образ личности» в понятийном поле психологии: теоретико-методологический дискурс / Э.О. Расина // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2019. – № 2 (16). – С. 66-69. (0,3 п.л.).

19. Расина Э.О. Психологические характеристики виртуального образа личности / Э.О. Расина // Мир педагогики и психологии. – 2021. – № 6 (59). – С. 83-89. (0,4 п.л.).

V. Статьи в материалах научно-практических конференций, сборниках научных трудов:

20. Расина Э.О. Этапы формирования виртуальной личности интернет-пользователя / Э.О. Расина // Молодая наука: сборник научных трудов / под ред. В. В. Лаврик. – Симферополь: ИП Хотеева Л. В., 2024. – С. 255-258. (0,2 п.л.).